

* * *

Выше дано обозрение основных результатов языковедческой работы в Советской Грузии. Сделано немало, но проделанная работа оказывается далеко недостаточной, если сравнить ее с тем, что нужно было сделать. Особенно мало сделано по изучению истории картвельских и других иберийско-кавказских языков.

Слов нет, нелегко было работать в этой области, когда господствовала элементарная палеонтология Н. Марра, когда генеалогическая классификация языков, родство языков по происхождению и сравнительно-историческое изучение языков квалифицировалось последователями Марра, как формализм, буржуазный компаративизм, расизм и т. д. и т. п.

Классический труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» избавил советское языкознание от господства антимарксистской теории Н. Марра и, заложив подлинно научные, марксистские основы языкознания, открыл новые перспективы мощного развития языковедческой мысли.

Ныне грузинские языковеды в тесном сотрудничестве со всеми советскими языковедами свои коллективные усилия направляют на то, чтобы преодолеть имеющееся отставание, чтобы создать работы, достойные Сталинского этапа в языкознании.

А. С. Чикобава, Г. В. Церетели, В. М. Беридзе

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ОРФОГРАФИИ

В 1951 г. Орфографическая комиссия АН БССР опубликовала «Проект изменений и уточнений белорусского правописания», который вызвал большой интерес со стороны общественности республики. На страницах республиканской печати началось оживленное обсуждение «Проекта». В адрес Орфографической комиссии стали поступать многочисленные письма с критикой «Проекта» и с конкретными предложениями позитивного характера.

Институт языкознания АН БССР провел в Минске итоговую научную конференцию, посвященную обсуждению вопросов современной белорусской орфографии. Конференция проходила 25—26 января 1952 г., в ней приняли участие представители партийных и советских организаций республики, работники высших учебных заведений и научных учреждений, преподаватели педагогических училищ, газетные и издательские работники, а также представители Института языкознания АН СССР и Института языкознания АН УССР.

Конференцию открыл вице-президент АН БССР, действ. член АН БССР К. М. Мицкевич (Якуб Колас).

В своем вступительном слове он отметил, что конференция собралась в весьма знаменательное для языковедческой науки время. В 1950 г. появились гениальные труды И. В. Сталина по вопросам языкознания, которые обосновали марксистскую теорию общего языкознания, вооружили советских ученых действенной программой для успешного разрешения как теоретических, так и практических вопросов языкознания, покончили с антимарксистской теорией Н. Я. Марра.

Развивая и направляя марксистское языковедение, товарищ Сталин заботится о подъеме культуры всех народов Советского Союза. Его отеческую заботу ежедневно чувствует и белорусский народ.

1 октября 1951 г. ЦК ВКП(б) принял решение о создании в системе Академии Наук БССР Института языкознания. Это постановление — большое событие в научной и культурной жизни белорусского народа. Оно создает все условия для успешного развертывания научно-исследовательской работы в области изучения грамматического строя и основного словарного фонда белорусского языка, в разработке вопросов истории и диалектологии, лексикологии и лексикографии.

Одной из важнейших задач белорусского языкознания является уточнение и нормализация современной белорусской орфографии, придание ей устойчивости и единообразия.

Современная белорусская орфография, к сожалению, не вполне отвечает этим требованиям. Свидетельством этого является разнобой в написании одних и тех же слов в разных газетах, журналах и даже учебниках. Поэтому Орфографическая комиссия АН БССР пересмотрела правила правописания, принятые в 1933 г., и сочла необходимым изменить и уточнить некоторые из них. «Проект изменений и уточнений белорусской орфографии» и выносится на обсуждение конференции. К. М. Мицкевич (Якуб Колас) выразил уверенность, что конференция, руководствуясь великим учением

И. В. Сталина о языке, всесторонне и детально рассмотрит подготовленный «Проект» и поможет успешно разрешить сложные и спорные вопросы белорусской орфографии. После вступительного слова участники конференции заслушали доклад директора Института языкознания АН СССР акад. В. В. Виноградова «Задачи советской науки в области языка в свете трудов товарища Сталина по вопросам языкознания».

Указав на огромное теоретическое значение трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания, акад. В. В. Виноградов в своем докладе подробно остановился на важнейших проблемах советской науки о языке, о их конкретном применении к белорусскому языкознанию и наметил основные направления исследовательской работы в этой области. Один из разделов доклада был посвящен теоретическим вопросам орфографии.

С докладом «Вопросы современного белорусского правописания в свете сталинского учения о языке» выступил директор Института языкознания АН БССР, действ. член АН БССР К. К. Атрахович (Крапива).

Приведя слова И. В. Сталина о том, что язык есть средство общения между людьми, докладчик подчеркнул, что использование письменного языка значительно расширяет возможности общения между членами общества. Особенно возросло значение письменного языка в нашу эпоху массовой грамотности. Письменный язык должен иметь известные нормы. Одним из средств нормализации письменного языка является правописание. Оценка орфографии должна производиться с точки зрения того, насколько она способствует нормализации письменного языка, в какой мере орфография основывается на законах общенародного языка. Вследствие этого обсуждение и разрешение вопросов орфографии является ответственной задачей. Необходимо также отметить, указал докладчик, что всякое изменение орфографии имеет свои отрицательные стороны: оно вызывает временное колебание орфографических норм и связано со значительной затратой государственных средств. Однако материалы обсуждения «Проекта» (см. «Настаўніцкую газету»), многие письменные и устные высказывания свидетельствуют о том, что изменения в белорусской орфографии необходимы. При существующих правилах орфографии неизбежен разнобой в печати, который очень затрудняет обучение.

Основная причина недостатков белорусской орфографии заключается в ее внутренней противоречивости и непоследовательности. Правила белорусского правописания, построенного в значительной степени на фонетическом принципе, соблюдаются непоследовательно: в одних случаях эти правила распространяются на всю лексику, свою и иноязычную, без исключений, в других — с известными исключениями, в ряде случаев они охватывают всю восточнославянскую лексику, в некоторых — только лексику белорусскую. А так как иногда практически невозможно разграничить указанные лексические слои, то даже вполне грамотные люди пишут по-разному. Относительно причин разнобоя в современном белорусском правописании разногласий нет, но относительно мер по его ликвидации были высказаны самые различные точки зрения.

Одни товарищи предлагают коренным образом реформировать белорусское правописание, сделать морфологический принцип ведущим и отказаться от передачи на письме аканья, яканья, дзеканья и цеканья. Сторонники этого предложения указывают, что при таком принципе правописания слово сохраняет на письме ясную морфологическую структуру, правописание получает устойчивый характер, белорусские и заимствованные слова будут писаться одинаково. Однако последовательное проведение морфологического принципа, говорит докладчик, имеет и свои отрицательные стороны. Главнейшие из них следующие:

1. Переход на правописание по морфологическому принципу означал бы коренную ломку существующего правописания. Такая ломка могла бы быть оправдана лишь в том случае, если бы существующее правописание было бы непригодно в целом.

2. Последовательно проведенный морфологический принцип (а по существу этимологический) нарушил бы последовательную передачу специфических звуковых особенностей белорусского языка.

3. Нельзя не считаться с орфографической традицией белорусского языка, которая существует уже десятки лет.

Другие товарищи, продолжал докладчик, наоборот, рекомендуют распространить фонетический принцип и на правописание заимствованных слов, т. е. писать *сязон*, *пярон*, *ракорд*, *шадзеур* и т. д. Но в этом случае многие заимствованные слова потеряли бы свой привычный графический облик, а вслед за этим изменилось бы и их произношение. Особенно отчетливо это появилось бы в словах, представляющих несколько белорусских особенностей, например: *Ацела*, *дзяно* и т. д.

Большинство высказавшихся по поводу «Проекта» (устно или письменно) считает, что белорусское правописание не требует коренной ломки, что нужно лишь удержать существующий разнобой в орфографии. Замечания и предложения указывают на недостатки действующего правописания и ориентируют на доработку его.

Далее К. К. Атрахович рассказывает конференцию о тех сообщениях, которыми руководствовалась Орфографическая комиссия АН БССР, составляя обсуждаемый «Проект». Комиссия исходила из того факта, что ведущий принцип правописания уже существует, что белорусская орфография, основанная на фонетическом принципе,

уже является действующей. Одним из основных недостатков существующего правописания, указывает докладчик, является то, что большинство орфографических правил, основанных на фонетическом принципе, распространяется только на белорусскую лексику, тогда как правописание заимствованных слов в основном следует принципу морфологическому. Заимствованные слова «экстерриториальны» в белорусском языке, их правописание передает такое звучание, которое несвойственно белорусскому языку. Существующее белорусское правописание требует, чтобы пишущий обязательно различал слова свои и слова заимствованные. Очень часто этого сделать невозможно, и тогда пишущий остается беспомощным. Даже собственные имена *Сергей, Александр, Валентин* и др. имеют графические варианты, потому что нужно отличать белорусских *Сергеев, Александров* и *Валентинов* от русских и украинских. А это можно сделать, лишь посмотрев в паспорт. Создавая «Проект изменений и уточнений белорусского правописания», Орфографическая комиссия стремилась к тому, чтобы подчинить новым правилам правописание любого слова современного белорусского языка и вместе с тем сохранить передачу на письме важнейших фонетических особенностей белорусского языка.

Далее К. К. Атрахович переходит к конкретному рассмотрению «Проекта».

В первом разделе («Аканье») предлагается сохранить передачу звука на месте безударного *о* посредством *а*, что отражает основную черту белорусского безударного вокализма после твердых согласных. Это правило за очень небольшими исключениями распространяется на правописание всей лексики, независимо от ее происхождения. Существующий разбой вытекает из многочисленных исключений, о которых говорилось выше. Правило передачи звука на месте безударного *о*, сформулированное в «Проекте», ликвидирует ничем не оправданный разбой при написании, например, интернационально-революционных слов: надо писать *совет, балльшэвік, а не совет, болльшэвік*.

Относительно передачи звука на месте безударного *е* после так называемых отвердевших согласных (*дзэс, эс, ч, ш, р, ц.*) Орфографическая комиссия не смогла создать единого правила и вследствие этого не добилась цели. После отвердевших согласных «Проект» рекомендует писать *э* или *а* согласно произношению, однако в произношении тоже нет единообразия: одни говорят *рэдактор, рэмонт*, другие — *радактор, рамонт*. Ориентация на произношение не может привести к созданию стабильных написаний. Поэтому Орфографической комиссии пришлось разделить лексику белорусского языка на свою и заимствованную, т. е. в данном случае сохранить основной недостаток правописания 1933 г. Устранить это противоречие можно было бы двойным способом:

1) или сохранить передачу звука на месте безударного *е* после отвердевших согласных посредством буквы *э* и в белорусской лексике (т. е. писать *эсэччына, шэштун, кошычка*), 2) или передавать этот звук буквой *а* во всей заимствованной лексике. Орфографическая комиссия, не остановившись на одном из этих способов, не смогла выработать единого правила. В «Проекте» безударное *е* после отвердевших согласных рекомендуется передавать в зависимости от общепринятого произношения или буквой *а* или *э*. При этом выделяется ряд слов, где написание *э* обязательно.

«Проект» рекомендует отказаться от передачи на письме яканья. Докладчик мотивирует это предложение тем, что в первом предударном слоге после мягких согласных звук, произносимый на месте *е*, представляет собой нечто среднее между звуками *е* и *а*. Поэтому написания типа *весна, земля* довольно точно передают реальное звучание. При таком написании достигается единообразие в передаче на письме как белорусских, так и иноязычных слов.

Во втором разделе «Проекта» («Дзеканье и цеканье») белорусская лексика отделяется от иноязычной. Это правило недоработано, так как опирается на произношение, которое само является колеблющимся, особенно произношение мягких *д, т* перед *е*. Для фонетики белорусского языка в сочетании с *е* характерны мягкие согласные, поэтому надо решительно смягчать и *д* и *т* в этой позиции, т. е. произносить, а следовательно, и писать *дэ и цэ*.

Правило правописания окончаний род. п. ед. ч. существительных мужск. рода очень несовершенно, оно не имеет единого принципа. Оно опирается на семантику, что допускает ряд субъективных толкований. «Проект» вносит несколько весьма определенной в это правило, хотя нельзя сказать, что оно сформулировано вполне удовлетворительно. Поправки к существующему правописанию глаголов и числительных опираются на грамматические нормы, свойственные данным категориям в центральных говорах БССР, легших в основу белорусского литературного языка.

Докладчик отмечает, что в белорусском языке есть очень много общих черт с русским, но в нем также есть и свои специфические особенности, которые определяют его качественное своеобразие. Конечно, не все звуковые особенности языка можно и нужно отражать в правописании. При этом нужно помнить, что не все черты белорусского языка являются действительно исконными. Многие «особенности» белорусского языка искусственно создавались буржуазными националистами. Вредным было и их словотворчество.

В своей работе, говорит докладчик, Орфографическая комиссия исходила из тех идей, которые заложены в гениальных трудах И. В. Сталина по вопросам языкознания.

Все то, что комиссия сделала, выносится на обсуждение конференции. Заканчивая свой доклад, К. К. Атрахович призвал всех участников конференции принять активное участие в обсуждении «Проекта».

После доклада развернулось обсуждение «Проекта». В прениях выступили многие участники конференции. Основной темой был вопрос о взаимоотношении фонетического и морфологического принципов в белорусском правописании, о границах расширения сферы действия одного за счет соответственного сужения сферы действия другого.

Одни выступавшие говорили о необходимости расширения области применения фонетического принципа в белорусском правописании, другие, наоборот, требовали превращения морфологического принципа чуть ли не в единственный и, во всяком случае, решительно преобладающий. Сторонников последней точки зрения было меньшинство. Подавляющее большинство выступавших высказало мысль о том, что существующее правописание не требует реформы, а нуждается лишь в некоторых уточнениях и изменениях.

Канд. филол. наук доц. Н. Т. В о й т о в и ч (Минский пединститут), опираясь на данные белорусской диалектологии, говорила о том, что аканье и яканье являются характерными особенностями всего белорусского языка в целом. В центре БССР распространено аканье недиссимилятивное, в восточной части — аканье диссимилятивное, которое тоже не противоречит передаче звука на месте безударного *о* в первом предударном слоге при помощи буквы *а*, потому что и при этом типе аканья в первом предударном слоге в большинстве позиций будет звучать *а* на месте безударного *о*. В центральных говорах БССР, легших в основу литературного языка, распространено сильное яканье. В других районах республики распространены другие типы аканья, преимущественно яканье диссимилятивное. Таким образом, фонетика современного белорусского языка в целом прежде всего характеризуется аканьем и яканьем, которые являются живыми фактами языка. Поэтому Орфографическая комиссия должна найти способ передачи на письме белорусского яканья (передача аканья в «Проекте» предусмотрена. — И. О.), потому что белорусское письмо не должно игнорировать особенности белорусского языка. Это выступление с достаточной полнотой отразило точку зрения большинства выступавших.

Другой взгляд высказал П. Я. Ю р г и л е в и ч (Могилевский пединститут), который рекомендовал внести коренные изменения в белорусское правописание, основанные на более широком применении морфологического принципа. Приведя ряд аргументов в пользу морфологического принципа правописания, П. Я. Юргилевич предложил отказаться от передачи на письме аканья и яканья, подчеркнув, что если аканье — живая норма современного белорусского языка, то яканье — пережиток. При изменении правописания нельзя следовать за произношением. Кратко остановившись на истории белорусской орфографии, П. Я. Юргилевич отметил движение ее в сторону морфологического принципа; однако это движение он считает недостаточно решительным и поэтому рекомендует Орфографической комиссии более последовательно внедрять морфологический принцип в новое правописание.

Все остальные выступавшие высказались за передачу на письме белорусского аканья, т. е. присоединились к точке зрения Орфографической комиссии. Предметом спора являлись лишь детали норм правописания, изложенные в разделе «Аканье». Что же касается передачи на письме яканья, то здесь мнения разделились: одни считали необходимым сохранить прежнее правописание, другие присоединились к предложению Орфографической комиссии отказаться от передачи на письме яканья и писать *весна*, *земля* вместо *вясна*, *зямяля*.

Доц. М. И. Ж и р к е в и ч (Белорусский госуниверситет) в своем выступлении остановился на учебно-методической стороне обсуждаемого вопроса. Он отметил, что особенно остро ощущают недостатки существующего правописания учителя, потому что противоречивость ряда существующих орфографических правил сильно затрудняет процесс обучения правописанию. Предложение Орфографической комиссии не передавать на письме яканье М. И. Жиркевич считает вполне целесообразным. В защиту передачи яканья на письме выступили тов. В е р б и л о (Минское педучилище), А. К л о ч к о (Партшкола при ЦК ВКП(б) Белоруссии), Н. Т а т у р (Белорусское издательство), М. М а р ч е н к о (Брестское педучилище) и др. Против этого высказались доц. А. Б и р а л о (Белорусский университет), А. Б о р и с о в е ц (Брестский пединститут) и др.

На конференции выступили также научные сотрудники Института языкознания АН СССР и Института языкознания АН УССР.

Доктор филол. наук проф. В. И. Б о р к о в с к и й подчеркнул важность обсуждаемой проблемы. Нормы орфографии, сказал он, вытекают из норм орфоэпии, но возможно в отдельных случаях и обратное влияние. Когда говорят о тех или иных языковых нормах, имеют в виду нормы того диалекта, который лег в основу литературного языка. Но при этом необходимо учитывать и нормы других диалектов, хотя и в значительно меньшей степени.

Аканье в широком смысле является характерной чертой белорусского языка в целом, поэтому передачу звука на месте безударного *о* буквой *а* нужно сохранить. Что же

касается передачи звука на месте безударного *e*, то здесь можно пойти на сближение с русской орфографией и принять рекомендуемые «Проектом» написания *весна, земля*.

«Проект» правильно рекомендует расширение применения морфологического принципа, которому при прочих равных условиях должно отдаваться предпочтение. Уступка морфологическому принципу в «Проекте» представляется значительной, хотя в отношении передачи гласных звуков фонетический принцип и остается господствующим.

Далее В. И. Борковский останавливается на некоторых недостатках «Проекта» и вносит свои предложения. Так, он считает, что авторы «Проекта» не вполне последовательны, предлагая безударное *e* после отвердевших согласных передавать буквами *a* и *э*, и рекомендует избрать какой-либо один способ передачи, например писать *э*, т. е. *рэволюция, рака, цэна* и т. д.

Член-корр. АН УССР И. Н. Кириченко (Институт языкознания АН УССР) поделился опытом работы Института над усовершенствованием украинского правописания и кратко изложил его историю, начиная с 1921 г. Говоря о проекте правописания, утвержденном в 1946 г., он подчеркнул, что работа над этим проектом, проходившая в напряженное военное время, свидетельствует о том огромном внимании, которое партия и правительство уделяют культурным потребностям народа. Далее И. Н. Кириченко охарактеризовал действующее ныне в УССР правописание 1946 г. В основу этого правописания были положены верные принципы. Это — урегулирование действующего правописания, сохранение того, что уже прочно установилось, сохранение народных основ правописания, ориентация на специфику украинского языка, обеспечение возможности единства с правописанием братских народов Советского Союза, особенно с русским правописанием, унификация вариантов написаний и пр.

Канд. филол. наук доц. И. А. Оссовецкий (Институт языкознания АН СССР) отметил, что «Проект» подвергся серьезной критике главным образом с точки зрения школьного преподавания и издательской практики. Он указал, что письмо всегда расходится с произношением, что не следует стремиться к максимально точной передаче реального звучания, ибо в таком случае это уже будет фонетическая транскрипция, которая необходима только для научных целей. Он отметил, что в «Проекте» нет четкого разграничения между орфографией, орфоэпией и грамматикой, вследствие чего в нем нашли место такие факты, которые по существу не относятся к проблемам орфографии.

Доктор филол. наук проф. Р. И. Аванесов (Институт языкознания АН СССР) отметил, что составление правописания представляет собой наиболее трудную задачу прикладного языкознания. Изменение уже существующего правописания еще труднее, потому что в этом случае ученые скваны существующей орфографией, которую игнорировать нельзя. Коренные изменения в орфографии вообще возможны, но обычно на коренную ломку идут неохотно. По отношению к белорусской орфографии стоит вопрос не о реформе, а об улучшении, потому что белорусское правописание нуждается в таком улучшении. Изменение орфографии должно исходить из такого принципа: при наименьшем изменении — наибольшее единство.

Р. И. Аванесов указывает, что нужны не только изменения, но и свод всех орфографических правил. Этим должна заняться Орфографическая комиссия. Другая очень важная задача, по его мнению, — это составление орфографических словарей.

В заключительном слове К. К. Атрахович отметил, что положительной чертой конференции является активность ее участников. Почти все выступавшие говорили о том, что в белорусском правописании есть недостатки, что их необходимо исправить, но в реформе необходимости нет. Наибольшие споры вызвали правила, изложенные в первом разделе («Аканье»), в частности правила, относящиеся к передаче на письме *яканья*. Замечания выступавших, сказал докладчик, будут учтены Орфографической комиссией во время дальнейшей работы над окончательным оформлением «Проекта».

Заключительным словом К. К. Атраховича закончилась двухдневная работа конференции. Председательствующий, член-корр. АН БССР П. Ф. Глебоко поблагодарил от имени Института языкознания АН БССР всех участников конференции и выразил уверенность в том, что работа конференции поможет окончательно доработать «Проект изменений и уточнений белорусского правописания».

И. А. Оссовецкий